ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 АВГУСТА 1867 Г.

СЛОВО ВЪ 1-Е ЧИСЛО АВГУСТА. (*).

Настоящій праздникъ въ честь всемилостиваго Спаса, Бога нашего І. Христа, и Пресвятыя Дѣвы Маріи. Чѣмъ же явилъ І. Христосъ Божественную милость Свою и кому—милость такую, что Святая Церковь навсегда поставила памятникомъ сей милости настоящій праздникъ? Милость Господня открылась, братіе, въ побѣдѣ Православныхъ—Греческаго царя Мануила и Русскаго Князя Андрея надъ Сарацинами и Болгарами. Славный свѣтъ отъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня и отъ иконы Св. Дѣвы Маріи былъ видимымъ знаменіемъ помощи свыше благочестивымъ владыкамъ.

Въ день воспоминанія побѣды благочестія христіанскаго надъ магометанствомъ, ко времени, братіе, нынѣ

(*) Сказано въ 1863 году въ Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ.

молитва къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, чтобы Онъ даровалъ Царю нашему побѣду надъ нынѣшними врагами Россіи, какъ тогда благословилъ побѣдою оружіе благочестиваго Князя Андрея Боголюбскаго надъ Болгарами.

Съ какимъ врагомъ брань у нашего Царя? Возстали крамольники и возмутители не изъ чуждаго намъ народа, а изъ народа, подъ однимъ скипетромъ и державою съ нами созидающаго жизнь общественную, возстали мятежники не изъ народа тѣснимаго Русскими, или оскорбляемаго въ какихъ—либо своихъ правахъ—нѣтъ! а изъ народа облагодѣтельствованнаго дарованными ему отъ Царской десницы учрежденіями къ общественной пользѣ и счастію народному. Издалека замышленная измѣна приготовила въ тайнѣ все, чѣмъ она надѣялась обезпечить себѣ успѣхъ и, когда почуствовала себя сильною, явилась съ оружіемъ въ рукахъ. Брань сія, какъ брань беззаконная, сопровождается со стороны возмутителей всякаго рода неистовствами, тайными и явными убійствами и грабежами. Кто изъ васъ, братіе, не читалъ или не слыхалъ о неимовѣрныхъ злодѣяніяхъ крамолы! Возстаніе, поддерживаемое отвнѣ завидующими счастію Россіи державами, не только не утихаетъ, а еще угрожаетъ Россіи войною съ западными народами, какъ бы изъ видовъ человѣколюбія, берущими мятежъ подъ свою защиту.

Прибѣгнемъ же, братіе, съ сердечною молитвою къ Богу, да пошлетъ Онъ, Премудрый рѣшитель судебъ царствъ человѣческихъ, Царю нашему даръ премудрости къ разрѣшенію всѣхъ хитросплетеній, которыми облекло такъ именуемый польскій вопросъ—лукавое

мудрованіе западныхъ политиковъ. Если же отъ пера дѣло дойдетъ до оружія, пламенно будемъ молиться, братіе, Господу, да даруетъ Онъ силу и крѣпость Христолюбивому воинству Русскому на одолѣніе врага и многочисленнаго и злокозненнаго. Сладчае бы молиться о мірѣ всего міра. Но надобно молиться и объ успѣхѣ оружія, когда есть ненавидящіе міра.

Но не первѣе ли надобно бы намъ, брат., просить у Господа побѣды для себя самихъ? Не думаю, чтобы кто—либо изъ васъ сталъ при семъ въ недоумѣніе, съ чѣмъ бы ему бороться и надъ чѣмъ желать побѣды. Кто не знаетъ, какой духъ времени господствуетъ въ мірѣ? Первѣе всего отрицаютъ надъ собою авторитетъ православной вѣры, тяготятся положительными уставами Церкви, въ область церковную вторгаются съ своими разсужденіями, что въ ней, по мнѣнію самомудрыхъ, слѣдуетъ измѣнить, что совсѣмъ оставить; если и не отвергаютъ Бога, хотятъ чтить Его по своему, какъ кому нравится. На мѣсто религіи Божественной хотятъ поставить догматы разума человѣческаго. При неподчиненіи себя откровенному ученію вѣры тяготятся властію родителей. И это естественно. Какую силу можетъ имѣть власть родительская надъ дѣтьми, когда не признается вліяніе высшаго авторитета—Божественнаго, когда воспитываемый современною философіею человѣкъ самъ себя едва не возводитъ на степень Божества? „Ты уже на столько выросъ, такъ учитъ духъ самости, что способенъ управлять самъ собою; тебѣ досталась вся мудрость предковъ; тебѣ принадлежитъ опытность предшествующихъ поколѣній, у тебя обиліе уроковъ исторіи, тебѣ выпало счастіе пользоваться открытіями и

изобрѣтеніями вѣковъ.“ Какъ не закружиться головѣ, особенно молодой, при такитъ обаятельныхъ внушеніяхъ духа самости? Далеко ли отселѣ и до неуваженія положительной заповѣди: Царя чтите? О, какъ надобно пламенно молиться, чтобы Господь далъ намъ мудрость различать духовъ и силу побѣждать всѣ злыя порожденія духа времени. Непослѣдованіе ли духу времени многихъ Русскихъ приготовило и возстаніе въ сопредѣльной западу Польшѣ? По крайней мѣрѣ, не ободрилось ли оно, замѣчая, что и самые Русскіе судятъ относительно Польши совсѣмъ не въ патріотическихъ видахъ? О, если бы это было только предположеніе, опытомъ не оправдываемое!

Кромѣ лестчаго духа времени, съ его порожденіями, у каждаго изъ насъ есть свой духъ,—то духъ гордости, то духъ корыстолюбія, то духъ сластолюбія. Кому могутъ быть извѣстны всѣ видоизмѣненія этихъ духовъ? Надобно быть исполнену Духа Святаго, чтобы постигать ихъ сущность и всѣ, такъ сказать, обличія ихъ, всѣ пріемы дѣйствованія ихъ на насъ, всѣ явныя и тайныя приращенія ихъ къ намъ. Не возмутится ли воображеніе, при представленіи столькихъ враждебныхъ намъ духовъ? Не дрогнетъ ли самая неробкая воля отъ опасеній нашествія на насъ столькихъ духовъ? Гдѣ у насъ мудрость противъ лукавства всѣхъ духовъ сихъ? Гдѣ у насъ сила противъ напора ихъ? Но вспомнимъ, что Сынъ Божій явился, да разрушитъ дѣла діавола; вспомнимъ, что Онъ—сила Божія и Божія премудрость. У Него противъ всѣхъ ухищреній духа времени да ищемъ премудрости, у Него да просимъ силы въ борьбѣ съ такимъ множествомъ духовъ; предъ Нимъ да молимъ о благода-

ти смиренія противъ духа самости. *Сія есть побѣда*, восклицаетъ Св. Іоаннъ Богословъ, *побѣдившая міръ, вѣра ваша*

Для насъ побѣда и надъ внѣшними врагами обезпечивается только побѣдою надъ упомянутыми духами. Побѣдите вы духъ самости, отвергните наглый духъ независимости отъ власти религіи и власти отеческой, вы обыметесь духомъ любви къ Богу, къ родителямъ, а за симъ духомъ любви къ Царю и отечеству. Вамъ дорога будетъ не ваша воля, не собственное ваше я,— дорога, священна будетъ воля Божія; вамъ дороги будутъ ближніе, соотечественники, вамъ дорога будетъ ваша земля, ваше отечество; вы будете мужественно стоять за каждую пядень своей земли, какъ за достояніе вашего отечества, за достояніе вашего Царя.—Отвергните вы духъ корыстолюбія, вамъ не будутъ тягостны никакія жертвы для отечества. Чѣмъ далѣе вы пойдете въ побѣдахъ надъ разнообразными духами злобы, тѣмъ вы будете чище въ вашихъ дѣлахъ и самоотверженнѣе. А гдѣ болѣе самоотверженія, тамъ болѣе общаго блага, болѣе мира и спокойствія и частнаго и общаго.

Силою Честнаго и Животворящаго Креста да оградитъ насъ Господь отъ всѣхъ духовъ лестчихъ. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНІЕ О СМЕРТИ.

(Окончаніе).

ЯВЛЕНІЯ, СОПРОВОЖДАЮЩІЯ СМЕРТЬ.

Мы видѣли, что Богъ не сотворилъ смерти, что и нынѣ она бываетъ оброкомъ грѣха, какъ и въ началѣ

была естественною казнію за преслушаніе воли Божіей. Приступимъ теперь къ одру умирающаго и будемъ съ благоговѣніемъ смотрѣть, какъ грѣхъ собираетъ оброкъ свой съ потомковъ Адамовыхъ, какъ душа разлучается съ тѣломъ, съ которымъ сама бѣдственнымъ порывомъ непокорности и самовозношенія разсторгнула союзъ свой.

Умственное око не могло бы само собою слѣдовать за душею въ страну и сѣнь смерти; свѣдѣнія о томъ, что происходитъ съ нею въ этомъ состояніи заимствуются 1-е изъ внѣшнихъ явленій, происходящихъ на тѣлѣ, 2-е изъ свидѣтельства тѣхъ лицъ, кои съ сознаніемъ входили въ состояніе смерти въ обморокѣ и возвращались изъ него, какъ бы нарочно для того, чтобы повѣдать живымъ, что бываетъ съ мертвыми; ибо мнимая и дѣйствительная смерть столь сходны между собою, что трудно различить ихъ.

Три періода можно различать въ разлученіи души съ тѣломъ: I-е душа оставляетъ обыкновенную свою сферу дѣйствованія—высшую область нервной системы, II-е сосредоточивается и пребываетъ нѣсколько времени въ брюшной области нервныхъ узловъ и сцѣпленій—глубинѣ человѣческаго существа и III-е оставляетъ тѣло. Въ первомъ періодѣ она склоняется къ смерти, во второмъ колеблется на чертѣ, раздѣляющей область жизни и смерти, а въ третьемъ входитъ невозвратно въ сѣнь смертную.

I. Еще за нѣсколько времени прежде, чѣмъ ударитъ человѣку часъ смерти, изнемогаютъ силы его, т. е. ослабѣваетъ и наконецъ вовсе теряется способность произвольнаго движенія, и онъ возлегаетъ на одръ смертный.

Наконецъ онъ не въ состояніи бываетъ принять руками пищи, или обратить лица своего къ какому либо предмету любви, ни облегчить свои страданія лучшимъ положеніемъ тѣла. Иногда душа порывается къ жизни, судорожно напрягаетъ еще изнемогшія мышцы; но за этимъ напряженіемъ слѣдуетъ тѣмъ большее истощеніе, — и онъ остается неподвижною жертвою смерти.

По мѣрѣ того, какъ въ тѣлѣ умирающаго изнемогаетъ сила движенія, въ душѣ прекращается всякая произвольная дѣятельность ея способностей, которыя открывались въ ней; падаютъ силы мышленія, предпріимчивости, творчества. Какъ тѣло дѣлается жертвою невольнаго хода жизненныхъ отправленій, такъ и душа становится жертвою невольнаго теченія мыслей, и равно та и другая жизнедѣятельность совершается слабо и медленно. Тогда одно за другимъ возникаютъ изъ глубины души впечатлѣнія и образы прошедшей жизни: дѣтства, юности, мужества и старости и смутно полагаются предъ очами колеблющагося самосознанія, возбуждая соотвѣтственныя себѣ чувства и движенія либо скорби и раскаянія, либо радости и самодовольства. Ибо ея мысли, слова и дѣла въ теченіе жизни не терялись изъ души, а только нисходили въ глубину существа, и теперь-то, когда и самосознаніе склоняется въ эту глубину, онѣ начинаютъ напоминать ей о своей вѣчно—живой существенности, тогда-то изъ той же глубины возвышаетъ гласъ свой и совѣсть.

Вмѣстѣ съ изнеможеніемъ мышцъ изнемогаетъ и языкъ... наконецъ хриплымъ голосомъ произноситъ нѣсколько невнятныхъ словъ и онѣмѣваетъ. Но, лишившись этого средства выражать свое внутреннее состоя-

ніе, и между тѣмъ движимая разными чувствами—душа сообщаетъ пріятно-или страшно—выразительную силу глазамъ и чертамъ лица. Эти безгласныя выраженія бываютъ такъ сильны и рѣзки, что невольно внушаютъ предстоящимъ о томъ, что происходитъ въ душѣ умирающаго. Либо терзанія совѣсти, либо движенія радости, либо чувства тѣлесныхъ страданій отражаются на лицѣ его.

Скоро потомъ одинъ за другимъ начинаютъ закрываться чувственные органы—отъ благороднѣйшаго чувства зрѣнія до самаго кореннаго чувства осязанія. Сперва око. Отдаленные предметы предъ взоромъ умирающаго вовсе исчезаютъ, ближайшіе видятся какъ бы сквозь туманъ; самая яркая свѣча, зажженная для отходной молитвы, представляется уже мерцающею точкою; наконецъ все сливается въ нощную тьму. Но когда глаза его потеряли уже силу видѣнія, продолжается еще въ ухѣ способность слышать; онъ слышитъ вопли сродниковъ и знающихъ, понимаетъ слова сожалѣнія и осиротѣвшей любви. Замѣчательно при этомъ, что закрывающееся ухо иногда какъ бы отверзается для особаго рода впечатлѣній: нѣкоторымъ при смерти слышится музыка, или торжественные лики поющихъ. „Это обманъ разстроеннаго слуха“ скажетъ кто либо. Но отъ чего же онъ обнаруживается въ такой особенной усладительной для души формѣ, и отъ чего онъ распространяется иногда на предстоящихъ? Не согласныя ли движенія и звуки небесныхъ силъ внемлетъ душа яснымъ какимъ либо слухомъ нечувственнымъ? Чувства обонянія и вкуса обыкновенно теряются еще прежде во время болѣзни; но долѣе всѣхъ дѣйствуетъ чувство

осязанія, какъ всеобщее чувство и корень всѣхъ чувствъ. Когда умирающій уже не слышитъ воплей окружающихъ его людей, онъ ощущаетъ на себѣ ихъ теплыя слезы, объятія, облаченіе. Ибо были примѣры, что эти ощущенія, какъ бы возбуждая въ душѣ отходящаго соотвѣтствіе, вызывали на лице его признаки жизни и чувства. Но кажется, что и по закрытіи всѣхъ чувствъ душа еще нѣсколько времени сообщается съ міромъ внѣшнимъ, посредствомъ особливаго внутренняго чувства ощущенія, которое имѣетъ свое средоточіе въ брюшной системѣ узловъ; такъ по свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ историковъ, раны убитыхъ, уже изсякшія, при приближеніи убійцъ, источали кровь: это значитъ, что она еще разъ была приводима въ движеніе гнѣвомъ при ощущеніи ихъ присутствія.

По мѣрѣ того, какъ закрываются одно за другимъ чувства и душа теряетъ сообщеніе съ міромъ настоящимъ, она вступаетъ въ ближайшее сообщеніе съ міромъ будущей жизни, предощущаетъ его радостныя или страшныя движенія, приближеніе свѣтлыхъ или темныхъ силъ. Какъ существо духовное, душа неотъемлемо имѣетъ сочувствіе съ духовнымъ міромъ. Эти ощущенія будущаго смущали ее и прежде, но терялись въ движеніяхъ чувственности и земныхъ вещей, какъ голосъ умирающаго теряется въ сильномъ шумѣ. Теперь, съ закрытіемъ внѣшнихъ чувствъ, это внутреннее чувство и эти ощущенія обнаруживаются поразительными явленіями внѣшности; ибо опытное око легко усматриваетъ въ нихъ болѣе, нежели проявленіе собственныхъ чувствъ и волненій души.

Какъ скоро душа и жизнь оставили голову и удали-

лись внутрь, смерть, слѣдуя по стопамъ ихъ, тотчасъ полагаетъ на ней печать свою: юноши иногда сѣдѣютъ, сморщиваются и дѣлаются похожи на стариковъ, отцевъ или дѣдовъ, какъ будто жизнь, пользуясь краткимъ срокомъ, ускоряетъ на нихъ свое дѣло и въ нѣсколько минутъ совершаетъ то, что слѣдовало совершить ей во многіе годы. Напротивъ одинъ старикъ, проведшій жизнь въ скорбяхъ и страданіяхъ, въ часъ смерти сдѣлался похожъ на тотъ портретъ, который представлялъ его въ цвѣтущей юности, какъ будто душа отразила въ немъ на тѣлѣ то младенческое расположеніе, которое сообщаютъ ей житейскія страданія. Въ самомъ дѣлѣ то, что ускоряетъ дряхлость нашего тѣла—скорби и страданія, не обновляетъ ли юностію духъ нашъ? Здѣсь оправдываются слова: *еликъ внѣшній человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется.*

II. Оставивши высшую область нервной системы, душа входитъ въ глубину человѣческаго существа, брюшную область нервныхъ узловъ, въ область сердца. Какъ соки дерева, при зимнемъ замираніи, отъ вѣтвей сливаются къ корню; такъ и душевножизненная сила человѣка при смерти сливается отъ своихъ вѣтвей, чувственныхъ органовъ, къ своему корню—сердцу.

Что душа, оставивши головную часть нервной системы, пребываетъ еще въ области сердца, это доказывается и дѣйствіемъ лекарствъ, продолжающимся еще въ недвижномъ и безчувственномъ тѣлѣ: такъ потогонныя производили еще свое дѣйствіе. Но это пребываніе во утробѣ не можетъ уже оживить и поддержать ходъ жизненныхъ отправленій: смерть отвсюду вытѣснятъ жизнь: легкія перестаютъ принимать въ себя

воздухъ, сердце, какъ водоемъ, почерпавшее и изливавшее животворную влагу двумя своими сосудами, почерпаетъ еще разъ, изливаетъ и болѣе уже не почерпаетъ; а вмѣстѣ съ этимъ останавливается всякое кровообращеніе. Такъ какъ сердце теперь не принимаетъ крови отъ возвратныхъ жилъ, чтобы чрезъ *боевыя* препровождать ее къ наружности тѣла, то и тѣ и другія перемѣняютъ теперь свое отправленіе: возвратныя, принявши въ себя кровь, несутъ ее къ сердцу, но, не имѣя возможности передать, возвращаютъ назадъ къ оконечностямъ. Мышцы сгибающія, переставъ принимать въ себя окисленную кровь и въ ней сжимающійся кислородъ, не могутъ теперь держать въ связи членовъ; вмѣсто ихъ однѣ разгибающія обнаруживаютъ на нихъ свою силу и вытягиваютъ тѣло. Съ остановкою кровообращенія перестаетъ разливаться и теплота крови, и теплая влага, протекавшая съ нею къ оконечностямъ, чтобы сообщить имъ теплоту и здоровье, выступаетъ теперь наружу въ видѣ холоднаго пота. Но еще не льзя съ увѣренностію сказать, чтобъ умирающій уже вовсе принадлежалъ смерти, потому что всѣ эти явленія свойственны и обмороку.

Въ сіе—то время, когда жизнь уже пожерта смертію, на самыхъ, такъ сказать, развалинахъ ея душа воздвигаетъ побѣдоносное знамя своего безсмертія; иногда она приходитъ какъ бы въ нѣкоторое состояніе ясновидѣнія, и этотъ проблескъ высшаго развитія ея силъ, изливаясь на внѣшность, еще разъ оживляетъ и преображаетъ мертвое тѣло. Тогда она видитъ такія явленія, которыя происходятъ не для внѣшняго ока, слышитъ нѣчто неслыханное и неизреченное; умирающій голосъ и языкъ

получаютъ звуки и слова, какими не обладали въ жизни; все существо проникается чувствомъ неизъяснимаго блаженства. Не грезы ли воспламенившагося внезапно воображенія — то, что душа видитъ и слышитъ въ этомъ состояніи? Нѣтъ! Въ повѣствованіяхъ лицъ, которыя возвращались къ жизни изъ этого состоянія, кромѣ частныхъ отличій, есть нѣкоторое и согласіе. Всѣмъ имъ видѣлись большія рѣки, уединенная стезя, ведущая въ небесное отечество, цвѣтущія поля и проч. Баснословныя сказанія древнихъ Грековъ о подземномъ царствѣ, о Стиксѣ и переправѣ чрезъ него, о Елисейскихъ поляхъ и т. п., по видимому, почерпнуты изъ этаго источника. Но несравненно чище и вѣрнѣе въ этомъ отношеніи видѣнія христіанъ; а видѣнія истинныхъ христіанъ касательно будущаго суть какъ бы малѣйшее участіе въ Божественномъ откровеніи у Богослова. Надобно думать, что эти образы, являющіеся душѣ въ состояніи смерти, суть символы будущей жизни, которой она либо до времени не можетъ созерцать иначе, какъ сквозь сѣнь смертную, либо представить земною мыслію по возвращеніи изъ оной. Но во всякомъ случаѣ ихъ нельзя принимать за руководство при изъясненіи себѣ загробной жизни; потому что душа, усвоивши себѣ образы земной жизни, переноситъ ихъ отчасти и въ будущую, и не можетъ созерцать тамъ предметовъ въ чистомъ видѣ: потому-то какъ темная ночь содержится къ лунной, а эта къ ясному дню, такъ грезы язычниковъ о будущемъ къ видѣніямъ христіанъ, а сіи къ откровеніямъ Евангелиста Іоанна Богослова.

III. Доселѣ душа носилась какъ бы надъ чертою, раздѣляющею жизнь земную отъ загробной, и возвра-

щеніе въ первую еще не было не возможно. Но переиедъ эту черту, человѣкъ уже совершенно умираетъ. Признакъ сего есть тлѣніе.

Въ процессѣ тлѣнія можно различить три *эпохи*: а) сперва отустѣвшая и застывшая кровь снова дѣлается жидкою, приливаетъ къ оконечностямъ и иногда, особливо лицамъ дѣтей и дѣвъ, сообщаетъ красоту, такъ горько обманывающую матерей; потомъ разливающіеся газы снова поднимаютъ внутренности; потомъ поднимается фосфоръ.

б) Во второй эпохѣ тлѣнія отдѣляются щелочи, известковая земля и соли, и тѣло освобождаясь отъ смраднаго запаха, приближается къ тому бренію, изъ котораго оно создано. Наконецъ

в) Въ послѣднемъ періодѣ отдѣляются масличныя вещества, и за тѣмъ тѣло разрѣшается въ первобытную матерію древнихъ (prima materia), изъ которой все вещественное образуется и въ которую все обращается. Тлѣніемъ совершенно прерывается союзъ души съ тѣломъ и она входитъ въ царство вѣчности.

О СОСТОЯНІИ ДУШИ ПО СМЕРТИ.

Въ тихую лунную ночь является иногда блестящій метеоръ, нѣсколько времени плѣняетъ собою наши взоры, но вдругъ огненною полосою падаетъ на землю. Мы подходимъ, разсматриваемъ его еще свѣтящееся ядро; но скоро оно распадается въ прахъ, а свѣтъ его явился не знаемъ — откуда, и сокрылся не знаемъ — куда. Такъ, подобно небесному метеору, сіяетъ въ теченіе жизни бренное тѣло человѣка, не земной свѣтъ — душа воспламеняетъ и оживляетъ его; но вотъ оно падаетъ

на одръ смертный; мы видимъ, какъ мало по малу гаснетъ его жизнь; наконецъ предъ нами остается одинъ хладный трупъ, и мы съ недоумѣніемъ спрашиваемъ: куда скрылся невещественный свѣтъ, одушевлявшій его? Надъ трупомъ каждаго человѣка, возникаютъ въ насъ и борются между собою два самыя противоположныя чувства; одно чувство ужаса и отвращенія, которое требуетъ скорѣе удалить отъ глазъ страшный образъ смерти; другое—чувство привязанности, которое такъ сильно влечетъ насъ къ трупу, какъ будто въ немъ живетъ еще любимая и оплакиваемая душа. Какъ дорого для человѣка это чувство привязанности! Оно заставляло иногда нанимать плакальщиковъ и искажать себя надъ бездушными трупами, бальзамировать ихъ, дабы сколько можно долѣе сохранить ихъ отъ тлѣнія, сожигать и въ урнахъ хранить прахъ, дабы имѣть горькое утѣшеніе на этихъ жалкихъ остаткахъ мысленно бесѣдовать съ отшедшими. Одной душѣ прилична та честь, которая во всѣхъ этихъ случаяхъ общимъ чувствомъ человѣчества усвояется тѣлу. Не обманъ, а что либо истинное должно лежать въ основаніи этого чувства. Не имѣетъ ли тѣло и по смерти какого либо отношенія къ отшедшей душѣ?

По преданію языческихъ народовъ, Іудеевъ, и по сказанію св. Макарія Александрійскаго, около трехъ дней душа остается еще съ тѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ въ теченіи этихъ дней еще не совсѣмъ разрѣшился союзъ ея съ тѣломъ. Но и по разрѣшеніи этого союза все еще внутреннее влеченіе должно привязывать ее къ оставленной храминѣ; ибо если привязанность къ покинутой родинѣ, родному крову, даетъ душѣ силы не только

мысленно, но и дѣйствительно переноситься въ пихъ; то какъ душѣ не переноситься мысленнымъ существомъ своимъ къ оставленному тѣлу, которое дороже для нея всякаго роднаго крова? Теперь чувствуетъ она, что такое она безъ тѣла. Но кромѣ этого влеченія никакой дѣйствительный союзъ не связываетъ между собою разлученныхъ: ни тѣло на душу, ни душа на тѣло уже не имѣетъ вліянія.

Правда и по разлученіи съ тѣломъ душа сохраняетъ свои способности; но дѣятельно употреблять ихъ она будетъ въ состояніи не прежде, какъ по соединеніи съ будущимъ безсмертнымъ тѣломъ по воскресеніи. А до того времени она должна испытать въ полной мѣрѣ, каково ей безъ тѣла, съ которымъ она добровольно разторгнула союзъ свой въ Адамѣ. Теперь она лишилась опоры своего бытія и дѣятельности. Почему она не можетъ теперь управлять своими мыслями, а напротивъ сама сдѣлалась жертвою невольнаго теченія мыслей; обращается невольно около тѣхъ предметовъ, какими любила заниматься на землѣ, такъ что мысль ея стала вѣрнымъ отраженіемъ прошедшаго; не въ состояніи сама собою перемѣнить своего нравственнаго характера, пріобрѣтеннаго въ жизни; по потому самому имѣетъ особливую воспріимчивость къ внѣшнимъ вліяніямъ, которымъ она теперь не можетъ противудѣйствовать: слѣдовательно, для нея нѣтъ теперь самоисправленія и покаянія, но тѣмъ возможнѣе приложеніе заслугъ Искупителя по ходатайству Церкви, хотя тѣмъ большей опасности подвергается она и со стороны темныхъ силъ; — не имѣетъ наконецъ орудія, дабы дѣйствовать на внѣшній міръ и оказывать вліяніе на теченіе вещей. Но не

имѣя этой способности сама по себѣ, душа можетъ получить ее въ слѣдствіе нравственнаго и существеннаго соединенія съ Богочеловѣкомъ, Который есть Самъ сила, жизнь и основаніе всего: по сему-то цѣлая торжествующая Церковь Святыхъ является могущественною поборницею Церкви, воинствующей на землѣ.

Таковы свойства души по разлученіи съ тѣломъ до воскресенія! Преданія языческой, Іудейской и Христіанской Религіи соединены въ томъ, что душа не вдругъ по разлученіи съ тѣломъ переходитъ въ рѣшительное какое либо состояніе, а проводитъ нѣсколько дней въ нѣкоторыхъ странствованіяхъ. Это согласно и съ самымъ существомъ дѣла. Не вдругъ можетъ совершиться переходъ души изъ одного состоянія въ другое, столько ему противоположное; почему не удивительно, что она нѣсколько дней какъ бы прощается съ тѣломъ, земными предметами, любимыми мѣстами. Но вспоминая прежнія дѣла свои, постепенно какъ бы приходитъ въ себя, нѣсколько времени проводитъ въ обозрѣніи новаго для нея міра — рая и ада. Такъ какъ безъ опоры физической она не можетъ противодѣйствовать внѣшнимъ силамъ, то не удивительно, что въ разныхъ мѣстахъ этого странствованія она бываетъ предметомъ нѣкотораго состязанія для свѣтлыхъ и темныхъ силъ. Въ этомъ состоитъ сущность ученія *о мытарствахъ*. Наконецъ, поелику этотъ періодъ странствованія долженъ имѣть свои рѣшительныя эпохи, и вѣроятно, что эти эпохи, по сходству рожденія въ жизнь вѣчную съ рожденіемъ въ жизнь временную опредѣляются знаменательными числами ($3\times3=9+31=40$): то не безъ основанія Церковь установила въ 3-й, 9-й и 40-й день приносить мо-

литвы за отшедшія души. Если когда, то въ эти особенно дни, какъ дни *кризиса*, благовременна объ нихъ молитва Церкви.

За тѣмъ душа получаетъ по дѣламъ своимъ извѣстное мѣсто въ собственномъ царствѣ мертвыхъ.

Сообщено Каѳедр Протоіереемъ Ѳеодоромъ М. Пантелѣевскимъ.

ИЗВѢСТІЯ.

1. 5-го августа 1867 г. минетъ 50 лѣтъ, какъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (5-го августа хиротонисанъ, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ с.-петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ данъ св. Синоду 23 іюля 1817 г.). Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ православной Россіи и во всѣхъ русскихъ церквахъ за границей. И какъ не помянуть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ русской іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно духовенство съ христолюбивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева лавра съ Виѳаніей—духовнымъ памятникомъ почившему въ ней митрополиту Платону, и съ Геѳсиманскимъ скитомъ—духовнымъ памятникомъ пребывающему среди ихъ Филарету, не одна академія и семинарія будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся же равнодушными къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего члена и академія наукъ, и всѣ духовныя, и с.-петербургская медико-хирургическая академія, и московскій университетъ, и общества исторіи и древностей россійскихъ, любителей россійской словесности, человѣколюбивое, археологическое и другія ученыя и благотворительныя учрежденія.

Не знаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣ-

ковaго архіерейскаго служенія: по собственно изъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей архипастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ; то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла владыки,—они продолжаются отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости (*).

(Сѣвер. Почта).

2. Отъ Благочиннаго Краснослободскаго уѣзда села Пурдошекъ, Священника Іоанна Потоцкаго, при отношеніи отъ 20 іюля, присланъ въ Редакцію Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей списокъ духовныхъ лицъ его вѣдомства, изъявившихъ желаніе быть членами Общества взаимнаго вспомоществованія. При семъ отецъ Благочинный проситъ имена лицъ, означенныя въ спискѣ, присоединить къ числу подписавшихся подъ Проэктомъ Устава онаго Общества. Вотъ этотъ списокъ:

I. Желающіе быть членами Общества по 1-му разряду:

1. Села Пурдошекъ *Свящ. Іоаннъ Потоцкій.*
2. Села Новаго Усада *Свящ. Павелъ Аляѣдинъ.*
3. С. Новой Ямской Слободы *Свящ. Іоаннъ Александровскій.*

II.

ПО ВТОРОМУ РАЗРЯДУ:

1. С. Дѣвичьяго Рукава *Свящ. Алексѣй Надеждинъ.*
2. Тогожъ села *Свящ. Петръ Остроумовъ.*

III.

ПО ТРЕТЬЕМУ РАЗРЯДУ:

1. Священникъ села Пурдошекъ *Іоаннъ Беринговъ.*
2. Священникъ села Чукалъ *Іоаннъ Любомировъ.*
3. Села Кабанова *Свящ. Симеонъ Покровскій.*

(*) 21 года онъ былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ ва Сергіево-лаврской семинаріи; 26 декабря 1866 года ему минуло 84 года.

4. С. Каменнаго Брода *Свящ. Александръ Примѣровъ.*
5. Села Ельникъ *Свящ. Георгій Архангельскій.*
6. Села Ельникъ *Свящ. Петръ Покровскій.*
7. С. Новой Ямской Слободы *дьячекъ Симеонъ Боголюбовъ.*
8. Тогожъ села *діаконъ Алексѣй Разсказовъ.*
9. Села Нов. Пурдошекъ *Свящ. Іоаннъ Алмазовъ.*

IV.

ПО ЧЕТВЕРТОМУ РАЗРЯДУ:

1. Села Проказны *Свящ. Алексѣй Беринговъ.*
2. Села Пурдошекъ *Діаконъ Іоаннъ Заринъ.*
3. Села Аксела *Свящ. Михаилъ Граціанскій.*
4. Села Аксела *Діаконъ Іоаннъ Оберковъ.*
5. Села Урей *Діаконъ Алексѣй Боголюбовъ.*
6. Села Урей *Священникъ Григорій Толузаковъ.*
7. Села Старо-ямской слободы *Андрей Агаревъ.*
8. Села Урей *Священникъ Іоаннъ Викторовъ.*
9. Села Кабанова *пономарь Іоаннъ Боголюбовъ.*
10. Села Каньгушъ *Свящ. Андрей Покровскій.*
11. Села Каньгушъ *дьячекъ Василій Благоразумовъ.*
12. Села Каньгушъ *пономарь Петръ Кастальскій.*
13. Села Усада *дьячекъ Іоаннъ Кодровъ.*
14. Села Усада *пономарь Петръ Никольскій.*
15. Села Ново-дѣвич. Рукава *Свящ. Петръ Законовъ.*
16. С. Новой Ям Слободы *пономарь Іоаннъ Тихомировъ.*

V.

ПО ПЯТОМУ РАЗРЯДУ:

1. Села Пурдошекъ *дьячекъ Петръ Никольскій.*
2. Села Проказны *дьячекъ Михаилъ Боголюбовъ.*
3. Тогожъ села *дьячекъ Іоаннъ Алкидовъ.*
4. Села Ковыляй *Священникъ Николай Аргентовъ.*
5. Тогожъ села *дьячекъ Матѳей Ѳвоктистовъ.*
6. Села Аксела *дьячекъ Василій Васильковъ.*
7. Тогожъ села *пономарь Іоаннъ Голубинскій.*
8. Села Урей *пономарь Петръ Викторовъ.*
9. Села Старо-ямской *дьячекъ Егоръ Кургановъ.*
10. Села Старо-ямской *пономарь Николай Никольскій.*
11. Села Чукалъ *дьячекъ Димитрій Тиховъ.*

12. Тогожъ села *испр. д. пономаря Илья Алексѣевскій.*
13. Села Кабанова *Діаконъ Петръ Казанскій.*
14. Села Кабанова *дьячекъ Андрей Тихомировъ.*
15. Села Каменнаго Брода *дьячекъ Назарій Діоновъ.*
16. Села Каменнаго Брода *пономарь Григорій Каменскій.*
17. Села Ельникъ *Діаконъ Михаилъ Смирновъ.*
18. Тогожъ села *дьячекъ Іоаннъ Мансвѣтовъ.*
19. Тогожъ села *дьячекъ Алексѣй Боголюбовъ.*
20. Тогожъ села *пономарь Тимовей Каменскій.*
21. Села Дѣвичьяго Рукава *Діаконъ Тимовей Никольскій.*
22. Тогожъ села *дьячекъ Василій Кротковъ.*
23. Тогожъ села *пономарь Яковъ Яковлевъ.*
24. Села Усада *Діаконъ Николай Поспѣловъ.*
25. С. Ново-дѣвич. Рукава *дьяч. Никаноръ Александровъ.*
26. Тогожъ села *пономарь Василій Ягодинъ.*
27. Села Новыхъ Пурдошекъ *дьячекъ Николай Бѣляевъ.*
28. Села Пурдошекъ *дьячекъ Іоаннъ Воскресенскій.*

Оглавленіе Неоффиціальной части:

1., Слово на 1-е число Августа. Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія; 2., Размышленіе о смерти (окончаніе); 3., Извѣстія. Въ приложеніи—росписаніе числа учащихся по семинаріи и учебныхъ предметовъ, и штатъ духовныхъ семинарій.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Бурмуцкій.*

Протоіерей *Василій Бережковскій.*

Одобрено цензурою. Пенза 1867 года Іюля 31 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Іоасафъ.**

Као. Протоіерей **Ѳ. Пантелѣевскій.**

Печатано въ Типографіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.